

0- 775914

На правах рукописи

Куропаткина Ирина Игоревна

## ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЛИРИКЕ Ф.ГЕББЕЛЯ

Специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья  
(английская, немецкая, французская)

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

*И.И. Куропаткина*

Самара 2009

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный педагогический университет»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет»  
**Бакалов Анатолий Сергеевич**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной литературы ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»  
**Ханмурзаев Камиль Гамидович**

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»  
**Кучумова Галина Васильевна**

**Ведущая организация:** Институт мировой литературы им. М.Горького Российской Академии Наук (отдел литератур Европы и Америки Новейшего времени)

Защита диссертации состоится «19» марта 2009 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет» по адресу: 443099, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67, корп. 1, ауд.9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет» по адресу: 443099, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67. Текст автореферата размещен на сайте СГПУ [www.sgpu.info](http://www.sgpu.info).

Автореферат разослан «4» февраля 2009 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000546188

Е.Б.Борисова

## Общая характеристика работы

В словесное искусство XIX в. Ф.Гёббель вошёл прежде всего как выдающийся драматург постромантической эпохи, каковым он в истории литературы, главным образом, и представлен. Однако прежде чем отдать в своём творчестве предпочтение драматургическому роду литературы, писатель долго не мог сделать окончательного выбора между ним и лирикой как главными для себя литературными родами. «Лирик-драматург — это не очень обычное для мировой литературы сочетание жанровых приоритетов в одном авторе, хотя такие редкие случаи и дали миру Шекспира и Корнеля, Гёте и Шиллера, Ибсена и Брехта»<sup>1</sup>.

Поэт-философ, деятель высокой культуры, воспринявший традиции западноевропейского и античного мира, гуманист Ф.Гёббель оказался весьма созвучным даже эпохе постмодерна. Прочно связанный литературными традициями старого и нового времени, мучимый «вечными проблемами» бытия, проблемами общества и человеческой индивидуальности, Гёббель даёт большой материал для анализа жизнедеятельности литературных традиций, для проникновения в глубинные механизмы историко-литературного процесса. Уже современники Гёббеля закрепили за ним определение «поэта-мыслителя», «поэта-философа», что было адекватно воспринято и исследователями последующих поколений.

Серьезное изучение творчества Ф.Гёббеля началось в Германии лишь после его смерти, когда в конце 70-х годов XIX века были опубликованы первая его биография<sup>2</sup> и воспоминания о писателе<sup>3</sup>. Первое издание писем и дневников художника в 1890-1892 гг. вызвало новую волну интереса к его творческому наследию, еще более оживившегося после выхода в свет первого полного собрания сочинений Гёббеля в 12-ти томах под редакцией Г.Крумма<sup>4</sup>. Затем появляются собрание сочинений писателя под редакцией Р.М.Вагнера, тут же следом — аналогичное под редакцией Т.Поппе, затем последовали первые исследования Г.Крумма, Т.Поппе, Р.М.Вагнера, А.Шойнерта и др., освещавшие все новые и новые стороны творчества и жизни Ф.Гёббеля. С начала XX в. и по настоящее время творческое наследие писателя остается в фокусе интересов немецких исследователей. При этом особое внимание в немецкоязычной филологии, как и прежде, привлекает, главным образом, драматургия Ф.Гёббеля, его творчество рассматривается преимущественно в контексте его философско-этических воззрений или в русле литературных традиций, выявляемых в структуре, жанровой специфике и художественной ткани его произведений

<sup>1</sup> Бакалов, А.С. Фридрих Гёббель и Теодор Шторм (очерки поэтического творчества) [Текст] / А.С. Бакалов. — Самара: СамГАПЦ, 2005. — 132 с.

<sup>2</sup> Kuh, E. Biographie Friedrich Hebbels [Text]: in 2 Bänden / E.Kuh. — Wien u. Leipzig: Hoffmann Verlag, 1912.

<sup>3</sup> Kulke, E. Erinnerungen an Friedrich Hebbel [Text] / E. Kulke. — Wien: Konegen, 1878. — 153 S.

<sup>4</sup> Krumm, H. Vorrede des Herausgebers zu Band 7 und 8 [Text] / H. Krumm // Friedrich Hebbel's sämtliche Werke. — Hamburg: Hoffmann und Kampe Verlag, 1891. — S. 5-16.

(К.Циглер, О.Вальцель, Ф.Мартини, Б.Визе, П.Михельсен, Б.Феннер, Р.Вернер и др.).

На родине Геббеля, в Шлезвиге, образовано общество по изучению его литературного наследия, издающее ежегодник «Hebbel-Jahrbuch». Аналогичное общество существует и в Вене, с которой связан заключительный период биографии художника. На рубеже XX и XXI вв. — с 1985 по 2002 г.г. — этими обществами было проведено шесть международных симпозиумов, посвященных Ф.Геббелю, что не может не свидетельствовать о неугасающем интересе к его творчеству. На сегодняшний день по материалам конференций вышло семь сборников статей, дающих представление о самых разных аспектах жизнедеятельности и художественного творчества писателя<sup>5</sup>. Сборники статей и текстов докладов дают обширную характеристику драматургии, лирике, статьям, письмам и дневникам писателя, пытаются определить философский и литературный контекст его творчества, выявить традиции и влияние драматурга на развитие литературного процесса, анализируют частные аспекты того или иного произведения автора.

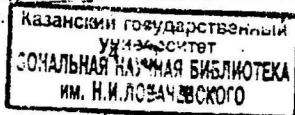
В России интерес к Ф.Геббелю обозначился еще при жизни писателя. Так, первые переводы его стихотворений были сделаны А.Плещевым и Д.Михайловским; А.Плещеев перевел еще и отрывки из драмы «Мария Магдалина». Первые критические статьи, посвященные творчеству Геббеля, появились еще в конце XIX в., во «Всеобщей истории литературы» под редакцией В.Ф.Корша (1892). Тогда же была переведена на русский язык «История немецкой литературы» В.Шерера (1893), уже содержавшая главу о Ф.Геббеле.

В начале XX века издается «Юдифь» в переводе В.Гофмана и публикуется сборник Ф.Меринга «Мировая литература и пролетариат», в статьях которого творчество Ф.Геббеля впервые было проанализировано с марксистских позиций.

В 1934 г. выходят в свет «Трагедии» Ф.Геббеля с предисловием С.А.Адрианова. Первый русский исследователь творчества немецкого писателя строит свою работу на раскрытии глубокого противоречия между тонким психологизмом геббелевских драм и «фальшивым задним фоном» отвлеченной Идеи. Его работа послужила отправной точкой для ряда последующих отечественных исследований.

В 1968 г. в академической «Истории немецкой литературы» появляется большая глава В.П.Неустроева, посвященная Ф.Геббелю. В ней дается достаточно полный обзор всего творчества художника. В 1978 г. издается двухтомник Ф.Геббеля с предисловием А.В.Карельского. В работах А.В.Карельского, посвященных Геббелю-драматургу, вскрывается механизм соотношения философского и поэтического начал в творчестве писателя.

<sup>5</sup>«Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: Beiträge des 1 Wiener Hebbel-Symposiums mit Selbstzeugnissen» (1987); «Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: Wegweiser zu neuem Humanismus» (1987); «Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: Neue Wege zu Hebbel» (1990); «Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: Klassiker und Realist» (1992); «Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: Jubiläumsband 1985/1995» (1995); «Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: Problemdrama und Postmoderne» (1998); «Hebbel — Mensch und Dichter im Werk: «Sittlicher Revolutionär» zur «Zeitenwende» (2000).





В 1970-е годы выходят в свет три работы М.И.Алексиной, посвященные раннему творчеству Геббеля, его драмам «Юдифь» и «Мария Магдалина». Диссертационные исследования Н.А.Максиковой и О.В.Шведовой были также посвящены разным аспектам творчества Геббеля-драматурга.

Исследованием лирики Ф.Геббеля в Германии занимались Р.М.Вернер, А.Нойманн, П.Цинке, А.Шойнерт и Х.Меллер, причем все авторы, за исключением Х.Меллера, посвятили свои исследования ранней лирике поэта.

Изучены факты биографии писателя, повлиявшие на становление его поэтического таланта (Е.Ку, Р.М.Вернер), описана история создания стихотворений (Р.М.Вернер), изучено эпистолярное наследие писателя, помогающее понять его лирические произведения.

Особое место в этих исследованиях было уделено изучению влияния идей Ф.Шеллинга, Ф.Шиллера, Л.Уланда, Г.А.Бюргера, Г.Гейне на творчество художника, именно по вопросам влияния разгорается страстная полемика между А.Нойманном, П.Цинке, А.Шойнертом и Й.М.Фишером.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают различные подходы исследователей к изучению лирики.

Так, А.Шойнерт с помощью термина «пантрагизм» пытается представить систему мировоззрения Ф.Геббеля, исходя из его теоретических рассуждений. А.Шойнерт интерпретирует афоризмы и рукописные стихотворения, представляющие, на его взгляд, единый мыслительный ряд. В них он подчеркивает специфику этической точки зрения, как ведущего принципа всего мировоззрения молодого Геббеля.

Р.М.Вернер же («Лирика и лирики») переносит центр тяжести исследования на процесс поэтического творчества.

Нам близка точка зрения Й.М.Фишера, полагавшего, что понять мировоззрение поэта можно только исходя «из самих стихотворений и их воздействия на читателя», поскольку «сами стихи Геббеля с трудом покоряются его теории», а «тайны поэтического творения относятся к самым сложным психологическим проблемам».

Медитативная лирика Ф.Геббеля стала объектом рассмотрения в монографии А.С.Бакалова «Фридрих Геббель и Теодор Шторм (очерки поэтического творчества)», сопоставившей творчество и художественные миры двух поэтов-земляков. Увлекательно написанная, содержащая профессионально выполненные поэтические переводы, она в то же время изобилует новыми свежими мыслями, позволившими взглянуть иными глазами и на личность художника, всегда шедшего своим путем в жизни и в литературе. Однако объем и целеустановка этой работы не позволили дать целостного представления о поэтическом наследии Ф.Геббеля.

Таким образом, несмотря на факт несомненного интереса исследователей к творчеству Фридриха Геббеля, его лирика еще не стала объектом целостного изучения. К ней, за редким исключением, обращаются эпизодически, чаще всего в контексте всего наследия автора или в русле иной выбранной проблемы. Необходимость же изучения поэтического наследия Ф.Геббеля определяется не только фактом самостоятельной ценности его стихов, но и потребностью

осмыслить и по достоинству оценить место и роль писателя в литературном процессе своего времени, что невозможно сделать без углубленного изучения всех сторон его творчества.

Таким образом, **актуальность** данной диссертационной работы определяется тем, что в ней обобщены и систематизированы отечественные и немецкоязычные материалы, статьи и исследования, а также тем, что она представляет собой опыт системного изучения поэтического творчества Ф.Гегбеля, позволяющий интерпретировать художественно-эстетическое наследие Ф.Гегбеля как художественное целое.

**Объектом исследования** выступает творчество Ф.Гегбеля как художественный комплекс в культурной парадигме середины XIX в..

**Предмет изучения** — идейное содержание философской лирики Ф.Гегбеля.

**Цель исследования** — изучение философской проблематики в лирике Ф.Гегбеля как целостной художественной системы в многообразии составляющих ее элементов.

Для достижения настоящей цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- определить своеобразие поэзии Ф.Гегбеля как поэзии философской;
- выявить специфические, присущие этой лирике черты и закономерности, определяющие направление развития художественной системы;
- выделить ведущие антиномии в философской лирике поэта и особенности их образного воплощения, отразившего мировидение Ф.Гегбеля;
- изучить эпистолярное наследие и дневники Ф.Гегбеля, помогающие углубить представления об эстетической системе поэта, определившей особенности его художественной системы.

Характер материала и специфика поставленных проблем требует использования комплексных **методов исследования**. Структурно-типологический анализ сочетается в работе с анализом историко-литературным. Необходимость более точного прочтения текстов, выявления их глубинных значений требует обращения к приемам «объясняющей герменевтики», сочетания контекстуального и имманентного анализа; используется также компонентный анализ по словарным дефинициям.

**Методологической основой исследования** явились труды зарубежных и отечественных критиков и литературоведов по истории немецкой литературы XIX века в целом и поэзии в частности (работы С.А.Адрианова, А.С.Бакалова, И.В.Гречаник, А.С.Дмитрива, А.З.Дмитровского, А.И.Журав-левой, А.В.Карельского, Т.Сильман, М.Фишера); по теории литературы и стиховедению (работы Н.Л.Бродского, И.Ф.Волкова, М.Л.Гаспарова, Л.Я.Гинзбург, В.М.Жирмунского, Е.А.Зининой, А.Л.Квятковского, Ю.М.Лот-мана, Г.Н.Попелова, Р.С.Спивак, Л.И.Тимофеева, Б.В.Томашевского, В.Е.Хализева, Л.М.Щемелевой и др.).

**Научная новизна исследования** заключается в том, что в нем впервые поэтическое наследие Фридриха Гегбеля в нашем отечественном литературоведении стало объектом целенаправленного анализа с позиций его идейно-философского и эстетического своеобразия на основе современных теорий феномена философской поэзии. В диссертации проведен системный

анализ лирического наследия Ф.Гегбеля, осуществлена попытка квалифицировать его лирику как лирику философскую на основе современных исследований феномена философской поэзии.

**Теоретическая значимость** диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной германистике осуществлен опыт системного анализа лирического наследия Ф.Гегбеля, реализована попытка квалификации лирики Ф.Гегбеля как лирики философской на основе современных исследований феномена философской поэзии.

**Практическая значимость исследования.** Результаты проведенной работы могут быть использованы при подготовке общего вузовского курса истории литературы XIX в.. Основные положения диссертации могут быть введены в программы вузовских спецкурсов, ставящих задачу осмысления философской лирики Гегбеля, и практикумов по анализу литературных произведений. Публикации по теме диссертации могут служить учебным пособием для студентов филологических факультетов и оказать помощь учителям средних школ, гимназий и лицеев при проведении занятий и подготовке факультативов.

Практическое использование диссертационных материалов в вузовском и школьном преподавании, а также в практической деятельности работников культуры других сфер деятельности будет содействовать лучшему пониманию творчества зарубежных писателей.

**Достоверность и обоснованность результатов исследования** обеспечивается методологической аргументированностью исходных теоретических положений, обоснованностью методологии исследования и ее соответствием поставленной проблеме, а также репрезентативностью анализируемой лирики.

**Апробация научных результатов исследования.** Материалы диссертационного исследования обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук» (Кострома, 2007), на заседаниях аспирантских семинаров кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания литературы СамГПУ (Самара, 2007; 2008), на российских научно-методических конференциях «Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе» (Самара, 2006; 2007). Были опубликованы 2 статьи в научном журнале «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета» (Киров, 2008). Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях.

**На защиту выносятся** следующие положения:

1. Субъектная организация лирики, характер сюжетообразующих оппозиций, структура и система художественных образов, особенности изображения художественного времени и пространства позволяют рассматривать поэзию Ф.Гегбеля как поэзию философскую;
2. Противоборство единичного и общего, составляющее основу диалектики Ф.Гегбеля, занимает центральное положение в системе представлений поэта о мире;
3. В лирике Ф.Гегбеля получила свое развитие философская доктрина «эстетического пантрагизма»;

4. В структуре художественной системы Ф.Гёббеля выявляются парные антиномии, центральными из которых выступают индивидум и Вселенная, время и вечность, жизнь и смерть, свобода и необходимость, личность и общество, гений и масса. Эти антиномии составляют основу трагического мировосприятия поэта;

5. В философской лирике Ф.Гёббеля поднимаются социальные проблемы, но как социальный поэт Ф.Гёббель не достигает пафосных вершин той конкретности и той политической целеустремленности, которые характеризовали немецкую политическую и гражданскую поэзию 1840-х годов в целом;

6. Лирическое творчество Ф.Гёббеля неравноценно, и идейно-содержательная его сторона нередко заслоняет собой сторону эстетическую.

**Структура исследования** определяется поставленной целью, задачами и характером исследуемого материала. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка, включающего 268 наименований.

### **Основное содержание диссертации**

**Во Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель, объект, предмет, задачи, методы исследования, его методологические и теоретические основы, формулируется гипотеза, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

**Первая глава диссертации «Феномен философской лирики и поэтическое творчество Ф.Гёббеля»** состоит из двух параграфов. В параграфе «Феномен философской лирики» рассматривается сущность такого феномена, как философская лирика, обращается внимание на специфику художественной структуры.

Степень близости лирики к философии может быть разной. Наиболее велика она тогда, когда философская тенденция осмысления действительности (восприятие ее под углом общезначимого, всеобщего) определяет основное направление познающего авторского сознания, составляет в лирическом произведении сам предмет художественного изображения.

По определению Р.С.Спивак, «предметом художественного изображения в философской лирике выступают родовые, сущностные особенности сознания и поведения человека как социального существа»<sup>6</sup>.

Такое понятие предмета вполне приложимо и к деятельности Ф.Гёббеля, а следовательно, может найти применение и в процессе исследования его творчества. В этом случае логично определить его в самом общем виде как положенную в основу изображения действительности определенную *направленность познающего авторского сознания*, порождающую целостность новой художественной реальности.

По справедливому мнению Л.М.Щемелевой, чтобы квалифицировать отнести поэта как поэта-философа, нужны критерии, искать которые следует «в самой

---

<sup>6</sup> Спивак, Р.С. Русская философская лирика [Текст] / Р.С. Спивак. — М.: Наука, 2003. — С. 7.

структуре его художественного сознания», и важнейшее из них — собственное отношение поэта к итогам своего внутреннего опыта, самый характер осознания этого опыта: «Без методологического учета такого важнейшего измерения художественного сознания, как собственное отношение поэта к итогам своего психологического и духовного опыта, к способу осознания и интерпретации его непродуктивно говорить о поэте как о философском лирике и о его поэзии — как о поэзии «философской»<sup>7</sup>.

В работе «Русская философская лирика» Р.С.Спивак, анализируя вторжение философии в литературное произведение, перестраивающее его изнутри, оказывающее влияние на его поэтику и определяющее особенности его стиля и жанра, пишет: «Предметом художественного изображения философской лирики обусловлены важнейшие особенности ее структуры: субъектная организация, характер сюжетообразующих оппозиций, особенности движения авторской концепции, структура и система художественных образов, художественное время и пространство»<sup>8</sup>.

Анализ субъектной организации лирических произведений Ф.Гегбеля, произведенный на материале стихотворений «*Das Geheimnis der Schönheit*», «*An den Menschen*», «*Das Höchste und das Tiefste*», «*Das Heiligste*», «*Die Unschuld*», «*Die Weihe der Nacht*», показал, что лирике Ф.Гегбеля свойственны внеличные или обобщенно-личные формы выражения авторского сознания или же такие, когда субъект сознания растерян в тексте, не назван, не объективирован. В основе «сюжета» философской лирики лежат нравственно-философские, натурфилософские или социально-философские оппозиции, свойственные и лирике Ф.Гегбеля.

Натурфилософский характер сюжетообразующих оппозиций в лирике Ф.Гегбеля просматривается достаточно ясно. В качестве членов оппозиции здесь выступают такие субстанциальные начала мироздания, как человек и природа («*Die Erde und der Mensch*», «*Natur, du kannst mich nicht vernichten*», «*Auf das Tier*»), личность и общий закон бытия («*Welt und ich*», «*Proteus*», «*An den Äther*», «*Ein zweites*», «*An den Künstler*»), жизнь и смерть («*Leben*», «*Der Brahmine*», «*Der Phönix*», «*Der arme Vogel*», «*Abendgefühl*», «*Der Mensch*», «*An den Tod*»), гармония и хаос («*Das Geheimnis der Schönheit*», «*Die Schönheit der Welt*», «*Unsere Zeit*» и др.). При этом в творчестве Гегбеля встречаются также стихотворения, построенные на оппозициях, не имеющих субстанциального смысла и не подпадающих по своей структуре под категорию собственно философской лирики. Так, стихи «*Morgen und Abend*» построены на противопоставлении психологических, эмоциональных состояний человека — уверенности в себе, в своих силах, готовности к радости и счастью — с одной стороны, и его слабости — с другой. Нравственно-психологическая оппозиция лежит и в основе стихотворения «*Das Bettelmädchen*». В стихотворениях «*Reminiszenz*», «*Requiem*»,

<sup>7</sup> Щемелева, Л.М. О русской философской лирике XIX в. [Текст] / Л.М. Щемелева // Вопросы философии. 1974. — № 5. — С. 90-100.

<sup>8</sup>Спивак, Р.С. Русская философская лирика [Текст] / Р.С. Спивак. — М.: Наука, 2003. — С. 24.

«*Leben*» мысль автора приводится в движение благодаря противопоставлению жизни и смерти, в «*Leben*» и «*Reminiszenz*» сама жизнь и смерть рассматриваются Ф.Гегбелем в системе противопоставления стремящейся ввысь души — статичной форме (телу), скованности — свободе. В стихотворении «*Liebesgeheimnis*» членами оппозиции выступают гармония и дисгармония.

Субстанциальный характер сюжетообразующих оппозиций, не являясь показателем полноценности лирического произведения, определяет тем не менее его принадлежность к философской лирике.

Свойственная всякой лирике обобщенность художественного образа достигает допустимого предела в лирике философской. Так, центральные образы в стихотворениях Гегбеля «*An den Tod*», «*Der Phönix*» — это жизнь и смерть, в стихотворении «*Proteus*» — образ общего закона бытия, а не лирического героя, в натурфилософской же лирике немецкого поэта в центре находятся образы природы («*Natur und Mensch*», «*Der Schmetterling*» и др.). В ней возникает художественный образ сущности объекта изображения, а не впечатления от него, т.е. в значительной степени образ самой мысли, поскольку выявление сущности всегда требует мыслительной работы.

Предельная обобщенность художественных образов в философской лирике подчеркивается разными изобразительными и выразительными средствами. Стиль философской лирики призван обеспечить масштабность и значительность изображаемого и сказанного. В этих целях Гегбель использовал известные библейские образы (в стихотворениях «*Adam und der Fruchtkern*», «*Adams Opfer*», «*Blumen und Dornen*», «*Christus und seine Apostel*» и др.) или образы мифологические. Примером этого может служить его стихотворение «*Auf dem Meer*». Здесь налицо авторская мифологизация природных явлений — шторма и пожара. («*И в том они [великаны как эманация стихийных катастроф. — И.К.] почуют дней кончину, / И пробужденье станет им бедой, / Тогда один взбурлит морей пучину, / Тогда дохнет пожаром в мир — другой...*»). Употребление слов и словосочетаний «космос», «океан», «бушуют в океане», «взбурлит морей пучину», «дохнет пожаром в мир» сообщает стихотворению особую значительность, а образам — масштабность. Центральные образы (вода и огонь) менее всего воспринимаются в значении стихийных явлений, но вырастают в самостоятельных участников некоего жизненного действия вселенского масштаба, в два противоборствующие состояния мира, две субстанции бытия.

Философская лирика ищет решения своих задач на путях разрушения жизнеподобия изображения. В лирике Ф.Гегбеля в этой функции выступают образы, вырастающие до символа, метафоры, аллегории, в ряде стихотворений используется сложная сюжетная метафорика. Эта особенность стиля философской лирики и его роль в укрупнении образа рассматривается нами на примере стихотворения Гегбеля «*Venedig*».

Художественное время и пространство в философской лирике тоже имеет свои особенности. Время в философской лирике стремится к расширению до пределов вечности. Оно входит в произведения по-разному: через прямые и опосредованные исторические («*Napoleon*», «*Ein Dithmarsischer Bauer*»), библейские («*David und Goliath*») и мифологические («*Proteus*», «*Vor dem*



*Laokoon*)) реминисценции, через аналогии с природным временем, путем снятия всякой маркировки времени и т.д. Для воплощения мысли о многомерности человека, сплетенного из противоречий и движимого разнонаправленными импульсами, Ф.Гегбель создает в стихотворении «*Der Mensch*» образ некоего всемирно-исторического времени.

Лирика Ф.Гегбеля отвечает всем главным критериям философской лирики, что и позволяет ее рассматривать как лирику философскую.

Во втором параграфе «**Формирование философско-эстетических воззрений Ф.Гегбеля**» дан анализ становления Христиана Фридриха Гегбеля как личности и анализ формирования его философско-эстетических взглядов. Его творчество нельзя однозначно отнести к какой-либо определенной школе или направлению. Как начинающий лирик, Ф.Гегбель испытал влияние целого ряда поэтов XVIII и XIX веков — Л.Хельти и Г.А.Бюргера, И.В.Гете и Г.Клейста, Г.Гейне. Несомненным и весомым было воздействие Л.Уланда на его творческий мир. Благодаря Л.Уланду Ф.Гегбель открыл в себе талант поэта и, что не менее важно, нашел для себя объект творческого внимания — человека. Начинающего художника стала интересовать не абстрактная модель человеческой личности, как то было у просветителей, а индивид, человек во всей совокупности и сложности своих неповторимых черт. Ф.Гегбель приходит к выводу, что, лишь познав человека, можно стать поэтом. Знакомство с романтической литературой обогатило творчество Гегбеля элементами психологического анализа, переключило его внимание с внешних факторов на внутренний мир человека, заставило задуматься о сущности поэтического творчества, о роли и месте художника в обществе.

Выявляя истоки философско-эстетических воззрений Ф.Гегбеля, следует иметь в виду, что его первоначальное развитие прошло в провинциальном Вессельбурене, вдали от философских и литературных полемик. Ф.Гегбель, не получивший систематического образования, с сочинениями классиков немецкой философии познакомился довольно поздно. О.Вальцель справедливо заметил, что почти невозможно выявить, в какой степени тот или иной мыслитель оказывал воздействие на идейный мир художника. Духовная атмосфера Германии первой половины XIX века была густо насыщена идеями Б.Спинозы, И.Канта, Ф.Шеллинга, Г.В.Ф.Гегеля, и начинающий литератор мог впитывать их совершенно бессознательно, не зная их конкретных источников. Резюме немецкого ученого — мировоззрение Ф.Гегбеля сформировалось «в русле широкого потока своего времени». О.Вальцель предложил отказаться при характеристике философских взглядов художника от самого термина «влияние», а говорить лишь о совпадениях или несовпадениях его философской концепции с учением того или иного мыслителя.

Творчеству Ф.Гегбеля, вне зависимости от жанровых специфик, присущ трагический характер, порожденный антагонизмом антиномий единичного и общего, свободы и необходимости как основы его философской концепции. Причины повышенного внимания художника к диалектике взаимоотношения единичного и общего, составляющей суть его философского кредо, многообразны и коренятся не только в личности самого художника. Они имеют объективный

характер и определяются его мировоззренческими установками. Жизненные процессы Ф.Гегбель оценивал с точки зрения стихийного диалектика-идеалиста, воспринимая действительность как борьбу противоположностей: «жизни и смерти, болезни и здоровья, времени и вечности». Дуализм художника носит при этом тотальный характер: он заложен не только в природе, но и в человеческом сознании.

В произведениях Ф.Гегбеля можно обнаружить как романтическую составляющую, так и реалистические приемы изображения характеров, что объясняется формированием мировоззрения и творческого метода писателя в сложное для Германии время, — сложное как в области экономики и политики, так и в сфере эстетики и искусства. Кроме того, судьба самого Ф.Гегбеля наложила особый отпечаток на его произведения. Вынужденный практически всю жизнь бороться с бедностью, поэт не получил систематического университетского образования, но в то же время стремился создать собственную философскую систему, своей всеохватностью подобную системе Гегеля.

**Вторая глава «Философская картина мира в лирике Ф.Гегбеля»** посвящена исследованию философии природы в лирике Ф.Гегбеля, учению Ф.Гегбеля об универсуме и общем законе бытия. В ней дается анализ отношений между человеком и природой, исследуются проблемы нравственности, проблемы Бога и человека в этической системе Ф.Гегбеля, проводится исследование философии житейской мудрости, образа женщины в философской лирике Ф.Гегбеля, концепции красоты, темы искусства и художника в жизни общества, взаимоотношений гения и толпы. В этой главе дается анализ социально-философской лирики Ф.Гегбеля, на основе его философских лирических произведений рассматриваются общественно-политические воззрения поэта на исторический процесс, общество и закон.

В параграфе **«Бог, природа и человек в космическом универсуме Ф.Гегбеля»** предметом рассмотрения стали взгляды художника на устройство мироздания.

Теоретические рассуждения, рассыпанные в дневниках и письмах, в статьях и рецензиях, составляют идеологический центр творчества Ф.Гегбеля, к которому стягиваются все темы и мотивы его произведений. Поэт-философ приходит в своем творчестве к единому целостному мировоззрению, к единому учению об универсуме и строит не только художественную, но и особую философскую модель мира.

В соответствии с гуманистическими представлениями о мире, природа, окружающая и породившая человека, представлялась Ф.Гегбелю очеловеченной и обожествленной, и не случайно в произведениях гуманистов она если и не прямо отождествляется с Богом, то постоянно употребляется в качестве синонима понятию «Бог». Бог в ранней лирике Ф.Гегбеля, по тонкому замечанию П.Цинке, олицетворяет собой «жизненный принцип», «самосознание мира».

Бог-творец представляется Ф.Гегбелю неким организующим природу началом, призванным следить за соблюдением гармонии в мире. Мысль Ф.Гегбеля о Боге как гаранте всемирной гармонии, высказанная в стихотворении *«Die Weihe der Nacht»*, созвучна идеям И.В.Гете, квинтэссенцией которых стал его «Фауст».

Вполне в натурфилософском духе Ф.Гегбель уравнивает Бога и природу, подтверждением чему служит его стихотворение «*Proteus*». Бог воплощает одухотворенную субстанцию, лежащую в основе всего сущего. Благодаря своему субстанциальному существованию, он не скован никакой формой, не связан ни с одним из противоборствующих начал. Противоборствующие начала, обеспечивающие единство жизненного процесса, Ф.Гегбель обозначил как «жизнь-бытие» и «жизнь-становление».

Диалектика взаимоотношений единичного и общего определяется, по Ф.Гегбелю, неизменным стремлением единичного оторваться от общего, общее же стремится воссоединиться с единичным, и таким образом поддерживается мировая гармония. Эта мысль художника находит подтверждение в его дневниках и в лирике, объединенных общей тональностью и проблематикой. Программным в этом смысле можно считать стихотворение «*Welt und ich*».

Представление Ф.Гегбеля о смерти как о возвращении к праоснове, к началу жизни, Г.Кайзер обозначил как некую философскую доктрину — «эстетический пантрагизм», согласно которой уничтожение индивида оправдано более высокой трансцендентной целью, тогда как смерть выступает средством восстановления гармонии между единичным и всеобщим. Никто из живущих не понимает этого трагического закона, ибо проявляется он только в момент смерти. Стихотворения «*Leben*», «*Requiem*» и «*Reminiszenz*» являют читателю одну из главных философских мыслей поэта — мысль о вечном круге бытия. Ф.Гегбель использовал образ круга как символическую форму выражения своих представлений об устройстве универсума (образ круга возникает во многих стихотворениях Ф.Гегбеля: «*Geschlossener Kreis*», «*Höchstes Kriterium der Bildung*», «*Liebeszauber*», «*Das abgeschiedene Kind an seine Mutter*», «*Reminiszenz*» и др.). Этот круг предстает единством, некоей целостной триадой.

На основании исследования лирических произведений Ф.Гегбеля («*Die Weihe der Nacht*», «*Proteus*», «*Welt und ich*», «*Das abgeschiedene Kind an seine Mutter*», «*Leben*», «*Der arme Vogel*», «*Requiem*», «*Reminiszenz*», «*Geschlossener Kreis*», «*Höchstes Kriterium der Bildung*», «*Liebeszauber*» и др.) в диссертации делается вывод о том, что бытие осознается художником-мыслителем как связь-противоборство индивида и Вселенной, времени и вечности, жизни и смерти.

В натурфилософской лирике Ф.Гегбель стремится не столько показать красоту пейзажа, сколько выразить свои взгляды на Вселенную, на окружающий человека мир, на закономерности бытия. В XIX веке связи человека с природой стали гораздо более опосредованы культурой и цивилизацией, чем то было раньше, но соответственно усложнился и язык поэзии. Природа рассматривается как предмет лирических размышлений Ф.Гегбеля, затрагивающих коренной вопрос общего мировоззрения: соотношение первозданных стихий и человеческого волеизъявления и разума.

Среди огромного разнообразия образов природы акцент делается на растительные и анималистические. На первые — потому, что в них особенно зримо проявляется своеобразие поэзии Ф.Гегбеля, избыливающей образами деревьев («*Der letzte Baum*», «*Der Wald*», «*Der Baum in der Wüste*», «*Schiffers Abschied*», «*Liebesgeheimnis*», «*Linde*», «*Vorüber*», «*Unterm Baum*» и др.) и

придающей им обобщенно-персонифицированное, подчас символическое значение. Что касается образов животных, то через них наиболее отчетливо прослеживается история нравственных и психологических взаимоотношений человека с миром природы, являющим собой как бы зеркало становящегося гуманистического сознания.

В произведениях Ф.Гегбеля дерево выступает как система пространственных и духовных координат, соединяющих небо и землю, верх и низ, правое и левое, все стороны света («*Der letzte Baum*»).

Мудрость деревьев Ф.Гегбель видит в том, что они, смиренные в своем союзе с землей и упорные в своей устремленности к небу, наставляют людей в этом редкостном сочетании кротости и отваги, послушничества и дерзания. Сопряжение этих свойств — залог всеединства, сочетания неба и земли в крепко спаянную и гармонически звучащую сферу. Дружно переплетаясь своими корнями, одиноко и свободно возвышаясь кронами, деревья открывают человеку путь слияния с живыми силами почвы и с воздушными веяниями.

В философской лирике Ф.Гегбеля произведения, посвященные представителям животного мира (с учетом того, что образ животного часто служит поэту для выражения дидактической направленности произведений), немногочисленны («*Auf das Tier*», «*Hermelin*», «*Schwalbe und Fliege*», «*Die Lerche*», «*Der arme Vogel*», «*Der Phönix*», «*Meisenglück*», «*Das Vöglein*», «*Der Heideknabe*», «*s ist Mitternacht!*», «*Wüstenbild*» и др.).

Животные — больная совесть человечества, чувствительность которой заостряется по мере его растущего самоутверждения над природой. В этом отношении программным стало стихотворение Ф.Гегбеля «*Auf das Tier*», в котором поэт вскрывает сущность отношений между человеком и животным.

Анималистические образы, с одной стороны, свидетельствуют о поэтизации покорности природных начал человеку (образ коня в стихотворениях «*Zu Pferd! Zu Pferd!*», «*Der Zauberhain*», «*Memento vivere*»), с другой — это существа, от рождения принадлежащие царству гармонии, в которое человек так стремится попасть (образ птицы в стихотворениях «*Auf eine Sängerin*», «*Sag an, o lieber Vogel mein*»), это романтическое идеальное начало, раскрывающее идею бессмертия души человека («*Der Schmetterling*», «*Ein Bild aus Reichenau*», «*Sommerbild*», «*Der Brahmine*» и др.).

В параграфе «**Нравственно-этические проблемы в философской лирике Ф.Гегбеля**» рассматривается проблема взаимоотношений между Богом и человеком («*Bubensonntag*», «*Natur und Mensch*», «*Der Brahmine*», «*Leben*» и др.). Отношение Ф.Гегбеля к Творцу определяется как многовековой протестантской традицией, сыгравшей не последнюю роль в формировании личности художника, так и общеевропейским кризисом религиозного сознания. Протестантизм, акцентируя внимание на человеческих чертах Всевышнего, превращает его в своеобразного партнера верующего, поэтому одна из типологических особенностей протестантизма — личностный характер общения человека с Богом. В этом отношении показательны все творчество раннего Ф.Гегбеля. Художник вспоминает в дневниках, что в детстве мечтал увидеть Бога, который будет качать его на веревке, привязанной к небу. Эти детские впечатления легли затем в

основу стихотворения «*Bubensonntag*», написанного от лица маленького мальчика, мечтающего увидеть Бога и всякий раз ощущающего его присутствие при колокольном звоне, но боящегося при этом открыть глаза от страха. Лирический герой испытывает двойственное чувство при звоне колоколов — «сладостную муку», вызванную страстным желанием увидеть Всевышнего, и страх перед ним.

Кризис веры, который Ф.Гегбель пережил в конце 30-х годов, определил его критическое отношение к ортодоксальному протестантизму, проявившееся, в частности, в интерпретации художником понятия «любовь к Богу». Ф.Гегбель видел «тварные» начала в человеке, проявившиеся с неоспоримой очевидностью в смутные времена, но видел и противоположные им черты, а что из этих двух одержит верх, — не знал. Поэт указывал на то, что природа-Бог создала в человеке несовершенное существо («*Natur und Mensch*»), и пытался ответить на вопрос о причинах этого несовершенства.

В параграфе рассматриваются и философские миниатюры Ф.Гегбеля. У А.Шопенгауэра есть «Афоризмы для усвоения житейской мудрости», и некоторые произведения у Ф.Гегбеля могли бы быть объединены под таким же заголовком. Целый ряд его стихотворений («*Der schlimmste Egoist*», «*Der Führer durchs Leben*», «*Ethischer Imperativ*» и др.) посвящены как будто бы истинам прописным и ясным для всех. Они могут показаться пресными, даже банальными, но их сила в конкретности, из которой вытекает и их лаконичность. В отличие от авторов откровенно назидательной, нравоучительной литературы, Ф.Гегбель открывал для себя стину, а не просто осуждал пороки или воспеивал добродетель. Как стихийный реалист, Ф.Гегбель пытался не только изобразить действительность, но и объяснить ее, выявить ее философскую суть.

Мудрость Ф.Гегбеля редко бывает обиходной. Более того, она требует даже известной отрешенности от быта, от слишком «здорового» рассудка. В своих миниатюрах поэт поднимает тему становления человека, пытается научить читателя быть счастливым, думает о смысле жизни, предостерегает от ошибок, указывает на недостатки и пороки, предлагая возможные варианты их преодоления («*Unsere Zeit*», «*Ethischer Imperativ*», «*Der schlimmste Egoist*», «*Neapolitanisches Bild*», «*Winterreise*», «*Dem Propheten zur Antwort*», «*Adams Opfer*», «*Homo sapiens*», «*Höchstes Kriterium der Bildung*», «*An den Menschen*», «*Die menschliche Gesellschaft*», «*Selbsterkenntnis*», «*Das Haar in der Suppe*», «*Der Führer durchs Leben*», «*Der Mensch und die Güter des Lebens*», «*Halt nicht zu fest...*», «*Mahnung*», «*Das Hermelin*», «*Adam und der Fruchtkern*», «*David und Goliath*», «*Das Vaterunser*», «*Blumen und Dornen*», «*Zum Schiller-Jubiläum*»). В одном из своих дневников поэт написал: «А вот человека я знаю, ибо я сам человек...». Анализ творчества поэта подтверждает это со всей очевидностью.

В поэзии Ф.Гегбеля отражена и многогранность образа женщины. Женщина в поэзии Ф.Гегбеля — это не только мать («*Schau ich in die tiefste Ferne...*», «*Aus der Kindheit*», «*Der Heideknabe*»), бабушка («*Grossmutter*»), возлюбленная, но и загадочное неземное существо («*Auf eine Sängerin*», «*Auf eine Unbekannte*»), роковая женщина («*Stanzen auf ein sizilianisches Schwesterpaar*») и святая («*Versöhnung*») — образ, без которого невозможно осмысление мира и бытия.

Природа щедро одарила женщину кратковременной красотой, таящей в себе неразгаданную тайну, помогающую осуществить ее высшее предназначение («*Drei Schwestern*»), «*Lustig tritt ein schöner Knabe...*», «*Das Mädchen im Kampf mit sich selbst*», «*Auf ein errötendes junges Mädchen, das ich in Louvre sah*», «*Auf ein sehr schönes junges Mädchen*»).

По мнению Ф.Гегбеля, сознание мужчины и женщины, как и сами их отношения, стоят под знаком общего дуалистического закона, им открыты разные стороны мира: ему — протяженность событий во времени, взаимосвязь прошлого и будущего, ей же — жизнь мгновения («*Mann und Weib*»). Однако именно в женщине Ф.Гегбель видит носительницу этических ценностей, недоступных мужчине. Ее более тонкая душевная организация привлекает самое пристальное внимание художника.

В параграфе «Концепция красоты, тема искусства и художника» выявляются важнейшие функции красоты («*Die Schönheit*», «*Die Schönheit der Welt*», «*Eine Pflicht*», «*Vor dem Laokoon*», «*Auf die sixtinische Madonna*», «*Vor Raphaels Galatee*», «*Die deutsche Sprache*», «*Venedig*» и др.). В лирике Ф.Гегбеля не только даётся описание красоты мира и человека, но и содержится попытка автора разобраться в том, что же такое красота, каково её предназначение.

Главное предназначение красоты Гегбель видит в том, что она приобщает человека к высоким материям, связывает его с ними. По Ф.Гегбелю, искусство, призванное хранить равновесие между двумя формами жизни — бытием и становлением, есть «осуществленная философия» — мысль, которой Ф.Гегбель обязан Ф.Шеллингу. Ф.Гегбель делает искусство не только «целью и вершиной философии», превратив его в посредника «между идеей и мирскими судьбами человека», но и хочет привлечь к «решению всемирно-исторической задачи». Именно искусство, по мнению поэта, выявляет, хотя и не полностью, идеальную завершенность и целостность мира и надприродную (идеальную) значимость человеческой жизни, в основе которой заложена способность к творчеству. Пробуждение творческой энергии человека, по Ф.Гегбелю, есть внутреннее освобождение, сопровождающееся чувством свободы. Творчество есть путь освобождения, но освобождения человека не только от чего-то, но и для чего-то, и это «для» и есть творчество, которое предполагает восхождение вверх, ввысь, а значит, к Богу, ибо творчество стремится в вечность.

Человек, получая наслаждение от красоты, в чем бы она ни проявлялась, исполняет своё истинное предназначение. Красота порождает любовь, любовь же творит мир по законам красоты. Красота может даровать надежду отчаявшемуся, может обогатить человека цветами прекраснейших чувств. Ощущения прекрасного и возвышенного свидетельствуют о том, что именно мир, природа способствует нашему совершенствованию. По словам Ф.Гегбеля, человек обязан чувствовать, видеть красоту во всех ее проявлениях — будь то красота мира, языка, города или произведения искусства. Человек, на взгляд поэта, должен быть «безмятежным зеркалом» для красоты. Красота — это то, что сохраняет мир, то, что побуждает человека к философскому осмыслению мира, способствует обогащению его внутреннего мира, расширению границ фантазии.



Культом поэта-художника в поэзии Ф.Гегбеля находит достаточно глубокое философское обоснование. Его философские раздумья, философская концепция в целом приводят к утверждению высокой роли художнической деятельности и самой личности поэта и художника в жизни. Стихи Ф.Гегбеля всегда были развитием и конкретизацией его философских идей. Его поэзия — это философия, развитая в образе, это пережитые и прочувствованные открытия ума. В известном смысле Ф.Гегбель был идеальным поэтом-философом. И как поэт, и как философ он был охвачен единой и цельной идеей: быть поэтом мысли, и излюбленным предметом его размышлений была поэзия и личность художника («Welt-Poesie», «Vers und Prosa», «Erleuchtung», «An den Künstler», «Tragödie» и др.).

Подлинными произведениями искусства, считал поэт, — создания гения; гений обладает избыточной способностью познания, способностью при помощи фантазии, интуитивно видеть в вещах не то, что природа действительно создала, а то, что она пыталась создать, но чего не достигла. Гениальное видение мира и проникновенно, и вместе с тем простодушно; гений дальнорук: он проникает в сущность вещей и видит целые эпохи, постигает сущность человека.

Мир (мирское), повседневные заботы враждебны гению и искусству, причем враждебность эта активна и выражает себя как неприятие всего подлинно великого и прекрасного.

Поэзии Ф.Гегбель отводит при этом особую роль. Поэзия усваивает все, что есть своеобразного во всех произведениях искусства и превращается в «изящный хаос, из которого воодушевление выделяет и воспроизводит новые гармонические творения» (Р.Гайм).

Поднимаемая Ф.Гегбелем проблема высокого предназначения поэта также находит свое отражение в его творчестве. «Наше время, — утверждает писатель, — пародия на все предыдущие», ибо это время торжества массы, а не гения, поэтому гений находится в заведомо невыгодном положении. Антитеза «гений — масса», характерная для романтической идеологии, сохраняет свою значимость для Ф.Гегбеля и проясняет его «идею человека». Первоначально понятие «гений» было для художника, следовавшего традициям немецкого романтизма, синонимом творческой личности, подобной У.Шекспиру, Ф.Шиллеру или И.В.Гете. Затем, обратившись к самой значительной исторической фигуре XIX века — к Наполеону Бонапарту, Ф.Гегбель расширил пределы понятия, четко разграничив две ипостаси «гения»: Kunstgenie (художник, гений искусства) и Tatgenie (деятель, гений поступка). Общее предназначение «гения» — возвышаться над эпохой, способствовать прогрессу человечества, но при этом «художнику» и «деятелю» отводятся различные функции.

Призвание поэта Ф.Гегбель видит в служении «массе», человечеству, даже если оно и не в состоянии оценить и понять его труд.

В параграфе «Социально-философская лирика Ф.Гегбеля» исследуется отношение поэта к общественно-политическому укладу государства.

В ряде эпиграмм, стихотворений и баллад («Das Dezzennium», «Gesetz und Pflicht», «Das Gesetz», «Requiem», «Proteus», «An den Tod», «Welt und ich», «Mein

*Päan*», «*Lebens-Momente*») поэт с грустью говорит о трагедии личности, об обществе, подавляющем свободу и узаконивающем грабежи и убийства.

Ф.Гёббель ощущал сложность общественных отношений, сочувственно утверждал право личности на протест, не скрывал необходимости борьбы против старой морали, устаревших форм государственности. Но как социальный поэт, Гёббель, конечно, не достигает той конкретности и политической целеустремленности, которые характеризовали в целом немецкую гражданскую поэзию 40-х г. В стихотворении «*Unsere Zeit*» он дает поэтический портрет переходной эпохи, свидетелем которой волею судьбы стал сам. Поэт признавал одной из существенных сторон исторического развития на пути к прогрессу борьбу противостоящих социальных сил. И здесь художник часто превосходил в нем мыслителя.

Ф.Гёббель видел поступательное движения истории, но оставил вопрос о ее цели не до конца решенным, поскольку она для него не имела четких контуров, так что он не мог сказать столь же определенно, как это в свое время сделал И.Г.Гердер: «Гуманность — цель человеческой природы», хотя именно таким представляется неподведенный итог размышлений поэта.

В параграфе «Эстетический аспект лирики Ф.Гёббеля» рассматриваются характерные для Гёббеля поэтические и стилистические черты поэзии. Нельзя не признать логику тех исследователей, которые считают Ф.Гёббеля драматургом по преимуществу, отводя его лирике лишь побочное место в его художественном творчестве. Лирическое творчество писателя и в самом деле неравноценно, и идейно-содержательная его сторона нередко заслоняет собой сторону эстетическую. Так, его короткие дидактические эпиграммы порой суховаты и прямолинейны, они зачастую формулируют ту или иную мысль, и их художественная образность, если она и присутствует, выполняет достаточно служебные функции. Образность же философских стихотворений Ф.Гёббеля тоже чаще всего усложнена чисто мыслительными конструкциями, по наличию которых нередко и измеряется уровень его поэтического таланта.

Ряд стилистических особенностей поэта-автодидакта, вполне обычные «огрехи», извинительные для автора даже уровня И.В.Гете, нередко переносятся критиками и на всю лирику поэта, что вынуждает автора настоящего исследования уделить несколько страниц текста задаче некоторой эстетической «реабилитации» Ф.Гёббеля, поискам у него стилистических находок, могущих в итоге представить его лирику вполне адекватной и, возможно, эстетически равноценной его драматургии.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются выводы.

Христиан Фридрих Гёббель принадлежит к когорте крупнейших немецких писателей XIX века. Становление его таланта пришлось на 30-е годы XIX века, на период возникновения новых социально-политических веяний, новых литературных движений. Основными факторами, определившими характер литературного процесса конца XVIII — первых трех десятилетий XIX в., были влияние Французской революции, политическая раздробленность и экономическая отсталость страны.

Экономические, политические, социальные, идеологические, эстетические интересы находят свое отражение в философии и литературе этого периода. Это было время смены литературно-исторических эпох, что означало, в первую очередь, конец «художественного периода» (*Kunstperiode*) — так определил Г.Гейне эпоху И.В.Гете и Ф.Шиллера в немецкой литературе.

Творчество Геббеля-поэта пришлось на время между временем И.В.Гете и Т.Шторма. В своих теоретических построениях он во многом повторял мнения о сути и формах поэзии, существовавшие в литературе со времен И.В.Гете, лишь ужесточая напряжение между субъективным авторским подходом к лирической теме и внутренней объективностью жанровых форм.

Однако не только биографические, общественно-исторические факты, но и своеобразие личности самого художника определили специфику его философско-эстетических кредо. Созвучие идей художника и философских доктрин его современников можно объяснить особой чуткостью Ф.Геббеля, позволившей ему ощутить новые феномены бытия человека, жившего в середине XIX века, которые составят к концу столетия предмет внимания Ницше, а позднее — экзистенциалистов XX века. Это, прежде всего, ощущение «богооставленности», «обезбожения», тревоги существования — ощущение, связанное с угрозой стандартизации человеческой индивидуальности под натиском различных тенденций новой общественной ситуации (капиталистических, технократических и др.).

Феномен творческой индивидуальности Ф.Геббеля состоит в сочетании таланта трагического поэта с талантом мыслителя. В глубинах собственного внутреннего мира художник обнаружил сложную проблематику, тревожившую интеллигента середины XIX века, находившегося в индивидуалистической оппозиции по отношению к окружающему миру.

Творческая индивидуальность художника-мыслителя нашла свое выражение в философской лирике. Субъектная организация, характер сюжетообразующих оппозиций, структура и система художественных образов, особенности изображения художественного времени и пространства позволяют рассматривать лирику Ф.Геббеля как лирику философскую.

Философская поэзия Ф.Геббеля открывает свой концептуальный мир, которому, вне зависимости от жанра, присущ общий трагический характер, порожденный антагонизмом антиномий единичного и общего, свободы и необходимости его философской концепции. Причины повышенного внимания художника к диалектике взаимоотношений единичного и всеобщего, которая составляет суть его философских кредо, многообразны и коренятся не только в личности самого художника, но и имеют объективный характер и определяются его мировоззренческими установками. Жизненные процессы Ф.Геббель оценивал с точки зрения стихийного диалектика-идеалиста, воспринимая действительность как борьбу противоположностей: «жизни и смерти, болезни и здоровья, времени и вечности». Дуализм художника носит тотальный характер: он заложен не только в природе, но и в человеческом сознании. «Дуализм пронизывает все наши

представления и мысли, каждый момент нашего бытия, он сам есть наша высшая, последняя идея», — утверждал Ф.Гёббель<sup>9</sup>.

Мир в философских воззрениях писателя представляет собой, как и у Ф.Шеллинга, упорядоченный универсум, в котором идет непрерывающаяся борьба противонаправленных трансцендентных сил, итогом которой становится восстановление гармонии между ними как необходимого условия для сохранения целостности универсума. В центр своего космоса художник помещает некий абсолют, «нравственную идею», «мировую волю», на которую возлагает функцию соблюдения мирового закона. В противном случае мир должен будет погибнуть под натиском индивидуальных волей, поскольку в хаосе невозможно существование ни единичного, ни общего. Антагонизму единичного и общего Ф.Гёббель придавал универсальный характер. Не случайно художник пользовался образом круга как символической формой выражения своих представлений об устройстве универсума. Круг — это виток спирали, динамичной системы, в пределах которой возможно разнонаправленное движение. Спираль представляет собой модель микрокосмоса, поэтому упорядоченность составляет основу целостности системы, объединяющей центристские и центробежные тенденции, служит гарантом ее существования и функционирования («*Leben*», «*Requiem*», «*Reminiszenz*», «*Geschlossener Kreis*» и др.). Бытие осознается художником-мыслителем как связь противоборства индивидуума и Вселенной, времени и вечности, жизни и смерти. Все вступает в трагический конфликт и ищет своего воплощения в творчестве поэта.

Представление Ф.Гёббеля о смерти как о возвращении к праоснове, к началу жизни Г.Кайзер обозначил как некую философскую доктрину — «эстетический пантрагизм», согласно которой уничтожение индивида оправдано более высокой трансцендентной целью, тогда как «смерть» выступает как средство восстановления гармонии между единичным и общим.

В стихотворении «*Das abgeschiedene Kind an seine Mutter*» нашла отображение в персонифицированном виде идея необходимости, которой художник придал «черты божества», «высшей власти».

Наиболее полно в философской лирике Ф.Гёббеля представлена нравственно-философская направленность.

В этической системе Ф.Гёббеля Бог представляется нравственным идеалом. Человек, созданный природой-Богом, существо несовершенно, поскольку, по Ф.Гёббелю, природа не успела завершить процесс создания, однако, вселяя в человека понимание своего несовершенства, Творец оставляет в человеке возможность преодолеть в себе самое «тварное» начало. Путь к Богу лежит через преодоление гордыни, эгоизма и жизненных инстинктов, в результате чего человек получит возможность сосредоточиться в самом себе, познать себя и мир,

<sup>9</sup> Hebbel, F. Briefe. Ursprünglich in Zeitungen und Periodica veröffentlichte Schriftstücke (nebst einigen bisher unbekannten) [Text] / Friedrich Hebbel. — Heidelberg: Hrsg. von U.H.Gerlach, 1995. — S. 37.

возвыситься над самим собою и над всяким страданием и в недостижимом покое, блаженстве и высоте радостно встретить смерть.

Ф.Гегбель, как и многие другие писатели, чувствовал постоянную потребность быть не просто поэтом, но и учителем, наставником жизни. Целый ряд стихотворений («*Menschenlos*», «*Halt nicht zu fest*», «*Blumen und Dornen*», «*Der Mensch und die Güter des Lebens*», «*Der Führer durchs Leben*» и др.) представляют собой своеобразный этический путеводитель по жизни. В своих стихотворениях поэт рассматривает темы становления человека, пытается научить быть счастливым, думает о смысле жизни, предостерегает от ошибок, указывает на недостатки и пороки, предлагая возможные варианты их преодоления.

Философские миниатюры поэта представляют собой и раздумья, и конечный, отточенный вывод мысли. Сама их краткость, выразительная сжатость, внутренняя энергия мысли и слова делают стихотворения афористичными. На подобных стихах особенно легко заметить черты дидактизма, присущие поэзии Ф.Гегбеля.

Философская миниатюра чаще всего бывает неприкрытым уроком мудрости. И если она при этом зачастую сохраняет свойства настоящей поэзии, то главным образом потому, что её урок никогда не бывает банальным.

В своих философских миниатюрах Ф.Гегбель открывает самые простые и вечные истины, поэтически осмысливая их. Обыденная житейская мудрость возвышается поэзией, и в этой поэтичности его мудрости — секрет неумирающей силы ее воздействия на читателя.

Осмысление мира и бытия, по Ф.Гегбелю, невозможно без познания высшего предназначения женщины в обществе, поэтому в своем поэтическом творчестве Ф.Гегбель нередко обращается к образу женщины («*Schau ich in die tiefste Ferne...*», «*Aus der Kindheit*», «*Mann und Weib*», «*Der Heideknabe*», «*Grossmutter*», «*Das Mädchen im Kampf mit sich selbst*», «*Das Bettelmädchen*» и др.). Женщина у него — не только мать, бабушка, сестра, возлюбленная, но и загадочное неземное существо. Женщина Ф.Гегбеля стоит в стороне от «мировых» проблем, и в жизни ей отводится пассивная роль. Восприятию женщины доступна лишь жизнь мгновения, лишь ощущение личной боли, однако она, по Ф.Гегбелю, наделена более тонкой душевной организацией, именно она представляет собой носительницу этических ценностей.

В философской лирике Ф.Гегбеля с большой силой звучат постоянные для него мотивы суетности и трагизма жизни и — как противовес — тема духовно-высокого и прекрасного: искусства, поэзии («*Erleuchtung*», «*Welt-Poesie*», «*Tragödie*» и др.).

Красота побуждает человека к философскому осмыслению мира, способствует обогащению внутреннего мира человека, расширению границ его фантазии, даже созданию в некоторой степени альтернативной реальности. Что же касается человека, то он, по мысли Ф.Гегбеля, должен воспитывать в себе способность к восприятию красоты, заключенной как в нём самом, так и вне его. Таким образом, красота мира, по Ф.Гегбелю, — это не просто внешняя притягательность, но и некая внутренняя сила, с помощью которой в мире сохраняется некий баланс.

Красота — это то, что сохраняет мир, то, что преодолевает противоречия и даже саму смерть.

Вопрос о роли поэта и поэзии в обществе, о его влиянии на окружающий мир затрагивается многими авторами. Ф.Гегбель не стал здесь исключением. Культ поэта-художника, столь заметный в лирике Ф.Гегбеля, находит у него глубокое философское обоснование. Его философские раздумья, философская концепция в целом приводят к утверждению высокой роли деятельности художника и самой личности поэта в жизни.

Через поэзию, по Ф.Гегбелю, происходит обновление мира, осуществляется непосредственный контакт с Создателем. Только поэту как избраннику дано выйти на границу между жизнью и вечностью, ему, единственному из живущих, даровано право пережить в момент творчества свое единение с «духом мирового бытия».

Поэта, человека искусства, Ф.Гегбель сравнивает с волшебным источником («*An den Künstler*»), при помощи которого человечество могло бы выйти из своей ограниченности, но именно из-за этой своей ограниченности и не в состоянии этого сделать.

Таким образом, по отношению к людям искусства позиция поэта четко обозначена: они избранные, получающие божье благословение ценой мучающих их сомнений, ценой непризнания, неприятия, хотя именно они и есть живительный источник для всего человечества.

Общественно-политические воззрения Ф.Гегбеля формировались в русле общего потока развития общественного сознания в Германии первой половины XIX века. Одной из центральных проблем философии XIX века, интерпретировавшейся с самых различных позиций, была история развития человеческого общества.

Поступательное движение истории представлялось писателю в виде смены одних этических норм другими, более прогрессивными. Вместе с тем во взгляде на человеческую личность он постоянно подчеркивает ее «вечную суть», обнаруживая тем самым одно из главных своих противоречий.

Революционная действительность в том виде, как она представлялась Ф.Гегбелю, наглядно подтверждала его мысль о неразрешимости социальных противоречий. В его понимании социальное зло имманентно присуще человечеству, поэтому его нужно воспринимать как природный катаклизм.

Однако признание существования «непреодолимого дуализма», характерного как для явлений природы, так и для общества, приводило Ф.Гегбеля в то же время к признанию того факта, что одной из существенных сторон исторического развития на пути к прогрессу стала борьба противостоящих социальных сил («*Das Dezennium*», «*Gesetz und Pflicht*», «*Das Gesetz*», «*Requiem*», «*Proteus*», «*An den Tod*», «*Welt und ich*», «*Mein Pääm*» и др.).

Затрагивая в своих произведениях тему закона («*Das Gesetz*»), Ф.Гегбель указывает на его несовершенство, поскольку закон не властен над человеческими грехами, только сам человек может одержать над ними победу. И эта победа связывается Ф.Гегбелем с изменением каждого отдельного человека, что, в свою очередь, должно привести к изменению общества в целом.



Безусловно, поэт ощущал сложность общественных отношений, сочувственно утверждал право личности на протест, не скрывая необходимости борьбы против старой морали, против отживших форм государственности. Но как поэт социальный, Ф.Гегбель, конечно, не достигает той конкретности и политической целеустремленности, которые характеризовали в целом немецкую гражданскую поэзию 1840-х годов.

Сложность социально-психологических мотивировок, интеллектуальность и лирическая взволнованность привлекают в художественном творчестве писателя-реалиста. Писатель зримо живописал красочные картины быта и пейзажа, передавая сложный характер эпохи.

Концептуальный мир, открывающийся в поэзии Ф.Гегбеля, имеет особую целостную содержательную структуру, отвечающую основным критериям философской лирики, что и позволяет рассматривать ее как лирику философскую.

**Основное содержание диссертации и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:**

а) опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. Куропаткина, И.И. О красоте и ее предназначении в философской лирике Фридриха Гегбеля [Текст] / И.И. Куропаткина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — Киров, 2008. — №1 (2). — С. 87-89.

2. Бакалов, А.С., Куропаткина, И.И. Образ дерева в философской лирике Ф.Гегбеля [Текст] / А.С. Бакалов, И.И. Куропаткина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — Киров, 2008. — № 1 (2). — С. 84—87.

б) научные статьи, тезисы докладов, опубликованные в российских и региональных периодических изданиях, вузовских журналах и сборниках:

3. Куропаткина, И.И. «Ночные стихотворения» в философской лирике Ф.Гегбеля [Текст] / И.И. Куропаткина // Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе: сборник IV Российской научно-методической конференции. — Самара, 2006. — Ч. 1. — С. 299-304.

4. Куропаткина, И.И. Философская миниатюра Гегбеля [Текст] / И.И. Куропаткина // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Кострома, 2007. — С. 337-341.

5. Куропаткина, И.И. Культ поэта-творца в философской лирике Ф.Гегбеля [Текст] / И.И. Куропаткина // Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе: сборник V Российской научно-методической конференции. — Самара, 2007. — С. 239-242.

Формат 60 / 84х24. Бум. писч.бел.

Печать офсетная. Гарнитура "Times New Roman".

Объем 1,0 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 464.

Самостоятельность в выборе метода исследования, а также в выборе объекта исследования, является одним из признаков самостоятельности. В то же время, самостоятельность не означает, что исследователь должен быть полностью свободен в выборе метода и объекта исследования. Напротив, самостоятельность предполагает, что исследователь должен быть способен выбирать метод и объект исследования в соответствии с требованиями задачи исследования.

Самостоятельность в выборе метода исследования является одним из признаков самостоятельности. В то же время, самостоятельность не означает, что исследователь должен быть полностью свободен в выборе метода и объекта исследования. Напротив, самостоятельность предполагает, что исследователь должен быть способен выбирать метод и объект исследования в соответствии с требованиями задачи исследования.

Самостоятельность в выборе метода исследования является одним из признаков самостоятельности. В то же время, самостоятельность не означает, что исследователь должен быть полностью свободен в выборе метода и объекта исследования. Напротив, самостоятельность предполагает, что исследователь должен быть способен выбирать метод и объект исследования в соответствии с требованиями задачи исследования.

Самостоятельность в выборе метода исследования является одним из признаков самостоятельности. В то же время, самостоятельность не означает, что исследователь должен быть полностью свободен в выборе метода и объекта исследования. Напротив, самостоятельность предполагает, что исследователь должен быть способен выбирать метод и объект исследования в соответствии с требованиями задачи исследования.

Самостоятельность в выборе метода исследования является одним из признаков самостоятельности. В то же время, самостоятельность не означает, что исследователь должен быть полностью свободен в выборе метода и объекта исследования. Напротив, самостоятельность предполагает, что исследователь должен быть способен выбирать метод и объект исследования в соответствии с требованиями задачи исследования.

Самостоятельность в выборе метода исследования является одним из признаков самостоятельности. В то же время, самостоятельность не означает, что исследователь должен быть полностью свободен в выборе метода и объекта исследования. Напротив, самостоятельность предполагает, что исследователь должен быть способен выбирать метод и объект исследования в соответствии с требованиями задачи исследования.

Печатается по распоряжению  
Государственного комитета по науке и высшей школе  
Министерства образования Российской Федерации